

— Ой! — Вэй Аянь от боли стиснул зубы, поспешно отставил в сторону винную тыкву и сердито проворчал: — Ты хоть немного осторожнее можешь? До смерти меня замучил, ирод!

Услышав это, Хуа Цзайцзю надавил на рану еще сильнее.

— Легче! Больно, больно, больно! — Вэй Аянь от боли скорчил такую гримасу, что его лицо превратилось в один сплошной комок.

— Так тебе и надо! — Хуа Цзайцзю, продолжая втирать мазь в колено Вэй Аяня, недобро покосился на него. — Если хорошенько не прочувствуешь боль и не запомнишь урок, боюсь, в следующий раз ты снова полезешь в драку!

Вэй Аянь тут же парировал:

— Ну ты и бессердечный дух персикового дерева! Я ведь ввязался в драку только ради тебя. Если бы я не выставил летающий меч раньше времени, кулак Шао Яна уже давно украсил бы твою физиономию!

Хуа Цзайцзю опустил голову, продолжая наносить мазь на колено Вэй Аяня, и негромко произнес:

— Ну и что, если бы он ударил меня? Его отец — сам Звездный владыка Наньдоу, а ты, Вэй Аянь, кто такой?

Вэй Аянь не раздумывая ответил:

— Я знаю лишь одно: даже если придется рискнуть жизнью, я не позволю причинить тебе хоть какой-то вред!

Хуа Цзайцзю отложил баночку с мазью, поспешно поднялся и, повернувшись к Вэй Аяню спиной, бросил:

— Я пойду отнесу мазь госпоже Хуан. Сиди смирно, не дергайся! — Сказав это, он стремительно вышел из комнаты.

Как только он оказался за пределами двора, Хуа Цзайцзю опустился на землю и горько заплакал. Глядя на синяк и обморожение на колене Вэй Аяня, он был безутешен. Если бы в свое время он не проявил опрометчивости и не уперся рогом, желая во что бы то ни стало отправиться на обучение в горы Дасяо Фанчжу, этих бед бы не случилось.

В этот момент к нему подошел человек и протянул чистый носовой платок, улыбнувшись:

— Не плачь, вытри слезы.

Хуа Цзайцзю поднял голову и в испуге воскликнул:

— Старший брат Ванчуань, вы... как вы здесь оказались?

Бай Ванчуань тепло улыбнулся:

— Наказывать себя за чужие ошибки — слишком большая цена. — С этими словами он молча пошел дальше.

Хуа Цзайцзю крепко сжал в руке подаренный платок, провожая взглядом его спину, пока та не растворилась в ночной тьме.

...

— Предок мой! — Цинлуань, нанося мазь на колено Хуан Цзиньхуань, с раздражением произнесла: — Не могли бы вы посидеть смирно? Я же пытаюсь вас подлечить!

Услышав это, Хуан Цзиньхуань высоко подняла винную тыкву и радостно отозвалась:

— Цинлуань, как думаешь, кто из этих небожителей самый красивый?

— А? — Цинлуань на секунду опешила, но, придя в себя, ответила: — Если судить по внешности, то я считаю, что Хуа Цзайцзю действительно очень хорош собой.

Хуан Цзиньхуань надула губки:

— Это правда, Хуа Цзайцзю красив. Я видела немало статных Верховных и Золотых бессмертных на Девяти Небесах, но никто из них не сравнится с ним.

— Влюбилась, что ли? — усмехнулась Цинлуань, продолжая втирать мазь.

Хуан Цзиньхуань поспешно открестилась:

— Еще чего! Мне он совсем не нравится. Наряжается в женское, выглядит как девица... Мне нравится совсем другой... — Она осеклась и поспешно прикусила язык.

— Неужели тот, что мечом машет? — Цинлуань округлила глаза, будто раскрыла величайшую тайну.

— Что ты мелешь! — Хуан Цзиньхуань в шутку ущипнула подругу. — Он вообще-то Бессмертный меч, ясно тебе? Никакого уважения!

<http://bllate.org/book/19136/1879494>